

Для поддержания достигнутых в последнее время высоких темпов роста Латинской Америке необходимо значительное и устойчивое повышение производительности

Ухабистая дорога впереди

Грузовик перевозит сахарный тростник неподалеку от Сан-Паулу, Бразилия.

Себастьян Соса и Эвридика Цунта

В ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие ВВП в Латинской Америке рос высокими темпами. Прирост ВВП в регионе составлял четыре процента в год, почти в два раза превысив темпы, достигнутые в 1980-е и 1990-е годы. Динамичный рост сопровождался снижением степени неравенства, сокращением бедности и объема государственного долга. Повышение уровня жизни в регионе было беспрецедентным — за последнее десятилетие реальный ВВП на душу населения увеличился более чем на 30 процентов, почти в два раза превысив темпы роста в предыдущие десятилетия.

За динамичным ростом, однако, скрываются существенные различия внутри региона (см. рис. 1). В странах-чистых экспор-

терах биржевых товаров — то есть странах Южной Америки, продемонстрировавших растущую зависимость от биржевых товаров и сильную концентрацию экспортной базы на сырье, — темпы роста составляли в среднем 4,5 процента в год с 2003 года. В остальной же части региона — Мексике, Центральной Америке и Карибском бассейне — рост был значительно менее динамичным, составляя примерно 2,5 процента в год.

Южная Америка воспользовалась беспрецедентным улучшением своих условий торговли в результате бума на рынке биржевых товаров последнего десятилетия. Кроме того, страны этой группы с интегрированным финансовым сектором (Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай и Чили), имеющие тесные связи с международными финансовыми рынками, также воспользовались благоприятными внешними финансовыми условиями. Значительные потоки капитала направлялись в эти страны в последние годы в поисках более высокой прибыли, в то время как денежно-кредитная политика стран с развитой экономикой наводняла мировые финансовые рынки большими объемами ликвидности.

При этом страны на севере континента имели более тесные связи со странами с развитой экономикой и сильно пострадали от глобального финансового кризиса и последовавших за ним невысоких показателей в США и зоне евро. Эти связи включают тесные коммерческие отношения, как в сфере товаров, так и в сфере услуг (главным образом, по туризму), и сильную зависимость от денежных переводов из стран с развитой экономикой. Кроме того, в эту часть региона входят в основном чистые импортеры биржевых товаров, поэтому резкий рост цен на эти товары усугубил их проблемы.

Рисунок 1

Региональные различия

Темпы экономического роста в последнее десятилетие были значительно выше в южноамериканских странах-экспортерах биржевых товаров, чем в других странах Латинской Америки, главным образом, вследствие повышения цен, приведшего к резкому улучшению условий торговли.

(Индекс роста реального ВВП, 1990 = 100)

(Индекс условий торговли, 2005 = 100)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2013 года; расчеты персонала МВФ.

Примечание. К странам-экспортерам биржевых товаров относятся: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор. К странам, не являющимся экспортерами биржевых товаров, относятся: Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор и Никарагуа. Условия торговли отражают отношение стоимости экспорта к импорту — по существу, покупательную способность экспорта.

Торможение

Последние имеющиеся данные, однако, указывают на замедление темпов роста в целом по региону, в некоторых случаях весьма значительное. Сложившиеся условия ставят ряд вопросов. Означает ли это замедление, что региону предстоит «ухабистая дорога», или оно носит временный характер? По мере нормализации мировой финансовой конъюнктуры и стабилизации цен на биржевые товары (или даже их снижения) сохранятся ли в Южной Америке недавние динамичные темпы роста, или она вернется к прошлым невысоким темпам роста? Почему показатели стран Центральной Америки, Мексики и стран Карибского бассейна оказались хуже стран Южной Америки, и начнут ли они наверстывать упущенное?

Признаки начавшегося снижения экономической активности в Китае усугубляют растущие опасения по поводу перспектив роста в Латинской Америке. В настоящее время регион является вторым по значению торговым партнером Китая и занимает второе место среди рынков китайских инвестиций.

Полезный первый шаг заключается в определении непосредственных причин недавних высоких показателей экономического роста в Латинской Америке и оценке потенциальных темпов роста с помощью простой системы учета, разбивающей рост объемов производства на вклад капитала, труда (называемый экономистами накоплением факторов) и изменений в производительности. Действительно, несмотря на сложившийся консенсус относительно того, что динамичные показатели экономического роста в Латинской Америке в последние годы опирались в основном на благоприятные внешние условия, питавшие внешний и внутренний спрос, не так просто определить основные факторы на стороне предложения. Воспользовался ли регион «попутным ветром» благоприятных внешних условий для увеличения своих производственных мощностей?

Движущие силы экономического роста

В странах региона-экспортерах биржевых товаров главной движущей силой роста с 2003 года было накопление труда, наряду с увеличением основных фондов (Sosa, Tsounta, and Kim, 2013). На накопление труда и капитала в общей сложности приходилось в среднем $3\frac{1}{4}$ процентного пункта годового роста ВВП за прошедшее десятилетие или 80 процентов роста объема производства (см. рис. 2).

Повышением уровня занятости объясняется значительный вклад труда в экономический рост, соответствующий почти рекордно низкому уровню безработицы во многих странах. Значительный рост занятости отражает как циклическое повышение спроса на рабочую силу по мере развития экономики, так и структурные факторы, в том числе динамизм таких трудоемких отраслей, как услуги. Впечатляет рост занятости в секторе услуг: на эту отрасль в настоящее время приходится более половины занятых в регионе. В Бразилии, например, занятость на частных предприятиях сектора услуг с 2004 года по 2012 год возросла почти на 13 млн человек при общем росте занятости на 16 млн человек.

Большие объемы капитала также поступали в южноамериканские страны-экспортеры сырья в условиях изобилия внешней ликвидности и повышения цен на биржевые товары в три раза за последнее десятилетие. В наиболее выгодном положении оказались страны с высокой степенью финансовой интеграции. Например, основные фонды в Чили возросли с конца 2002 года на 60 процентов, более чем удвоившись в горнодобывающей промышленности.

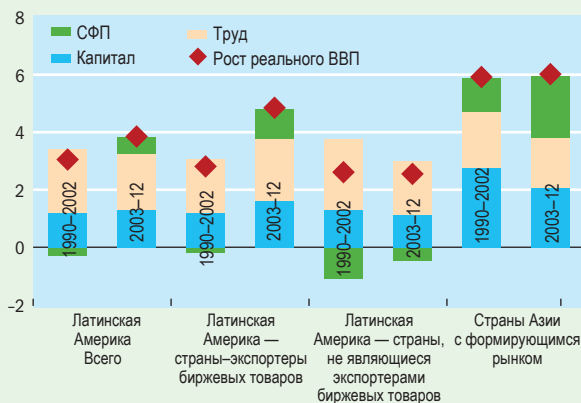
В то время как накопление факторов было главной движущей силой роста в последние 10 лет, недавнее ускорение темпов производства объясняется, главным образом, повышением производительности — или, точнее, совокупной факторной производительностью (СФП), — которая, по существу, является мерой эффективности использования экономических ресурсов

Рисунок 2

Источники роста

На дополнительных работников и капитал на протяжении большей части последнего десятилетия пришлось большая часть прироста реального ВВП в Латинской Америке, а остальная часть прироста объяснялась повышением совокупной факторной производительности (СФП). Более высокие темпы роста в странах Азии с формирующимся рынком объясняются в основном разницей в СФП.

(Средний годовой вклад в рост, в процентах)

Источники: Penn World Table 7.1; МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», 2013 год; и расчеты авторов.

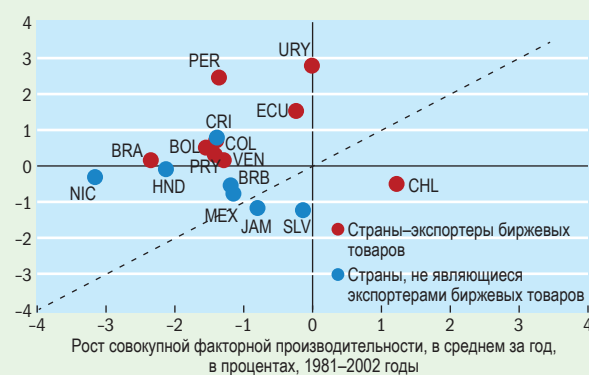
Примечания. К странам-экспортерам биржевых товаров относятся: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор. К странам, не являющимся экспортерами биржевых товаров, относятся: Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор и Никарагуа. СФП — совокупная факторная производительность, которая, по существу, является мерой эффективности использования экономических ресурсов в процессе производства и включает как технический прогресс, так и эффективность рынков.

Рисунок 3

На подъеме

После снижения с 1981 по 2002 годы в большинстве стран Латинской Америки, совокупная факторная производительность в последнее время повышается.

(Рост совокупной факторной производительности, в среднем за год, в процентах, 2003–2012 годы)

Источники: Barro-Lee (2010); МВФ, «Перспективы развития мировой экономики»; Penn World Tables 7.1; и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Страны-экспортеры биржевых товаров: BOL=Боливия, BRA=Бразилия, CHL=Чили, COL=Колумбия, ECU=Эквадор, PRY=Парагвай, PER=Перу, URY=Уругвай и VEN=Венесуэла. Страны, не являющиеся экспортерами биржевых товаров, — BRB = Барбадос, CRI=Коста-Рика, SLV=Сальвадор, HND=Гондурас, JAM=Ямайка, MEX=Мексика и NIC=Никарагуа. Совокупная факторная производительность, по существу, является мерой эффективности использования экономических ресурсов в процессе производства и включает как технический прогресс, так и эффективность рынков.

в процессе производства и включает как технический прогресс, так и эффективность рынков. После снижения в большинстве стран региона в предыдущие десятилетия, СФП в последнее время повышается (см. рис. 3). Такое повышение обычно происходит в благоприятные экономические времена, которые в настоящее время переживает Южная Америка. Изменения производительности тесно связаны с изменениями объема производства.

Вместе с тем повышение СФП отражает и некоторые структурные (то есть постоянные) факторы, такие как переход экономической активности из менее эффективного неофициального сектора. Например, согласно базе социально-экономических данных по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, половина наемных работников, получающих заработную плату в Перу, работает в неформальном секторе, — это значительное снижение с начала века, когда на этот сектор приходилось три четверти общей численности занятых.

Отстающие

При сходных темпах роста стран, не являющихся экспортерами биржевых товаров, и стран-экспортеров таких товаров в предыдущие десятилетия, за последнее десятилетие показатели первых оказались ниже. Разница объясняется несколькими причинами.

Во-первых, накопление капитала в странах-экспортерах биржевых товаров было более масштабным. Это частично отражает высокие объемы местных и прямых иностранных инвестиций в первичном секторе (главным образом, в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности), связанных с бумом цен на биржевые товары. Это также является отражением либеральных глобальных условий финансирования. За исключением Мексики, страны, не являющиеся экспортерами биржевых товаров, не могли в полном объеме воспользоваться этими благоприятными внешними факторами в силу ограниченности их связей с международными финансовыми рынками.

Во-вторых, что более важно, более низкие экономические показатели отражают отставание СФП в Мексике, Центральной Америке и Карибском бассейне. В этих странах, кроме Коста-Рики (страны с относительно прочными институтами, одной из первых в регионе начавшей проводить экономические реформы), показатели СФП за последние 30 лет вызывают

разочарование. Большой неформальный сектор, многочисленные мелкие компании и препятствия для конкуренции — например, в отрасли телекоммуникаций — часто упоминаются как причины слабых показателей СФП в Мексике (Busso, Fazio, and Levy, 2012). В большинстве стран Центральной Америки и Карибского бассейна дают о себе знать отсутствие развитых внутренних финансовых рынков и препятствия для конкуренции в секторах сельского хозяйства и электроэнергетики (Swiston and Barrot, 2011).

Расхождения в росте производительности можно понять, если рассматривать не только производительность в обрабатывающей промышленности, которая обычно находится в центре внимания большинства научных исследований. На деле производительность труда в Южной Америке за последнее десятилетие отличается от остальной Латинской Америки в том, что касается показателей сектора услуг (Sosa and Tsounta, готовится к печати). В прошлом снижение производительности труда в секторе услуг сдерживало Латинскую Америку в целом. Но в последнее десятилетие производительность сектора услуг в Южной Америке повышается — она растет в три раза быстрее, чем в других странах региона. За улучшением показателей в Южной Америке стоят важные факторы: сокращение неформального сектора — в первую очередь, в отрасли услуг, что частично отражает хорошие возможности для трудоустройства в официальном секторе во время бума — и совершенствование экономической политики и институтов.

Задача поддержания темпов экономического роста

Наш анализ позволяет, однако, предположить, что снижение темпов роста стран-экспортеров биржевых товаров в последнее время может оказаться не краткосрочным: поддержать высокие темпы экономического роста в этих странах будет нелегко. Оценки потенциальных темпов роста на 2013–2017 годы обычно ниже показателей последних лет (см. рис. 4). При средних темпах роста этих стран на уровне 4½ процента в год на протяжении 2003–2012 годов, согласно оценке в работе Sosa, Tsounta, and Kim (2013) средние потенциальные темпы роста ВВП в 2013–2017 годы будут ближе к 3¼ процента. Перспективы роста вызывают особое разочарование в случае крупнейшей экономики региона, Бразилии, в которой рост ВВП ожидается на уровне примерно трех процентов в течение ближайших нескольких лет. Это прогнозируемое замедление усиливает беспокойство по поводу снижения темпов роста в регионе — особенно с учетом потенциальных вторичных эффектов для менее крупных соседних стран (Adler and Sosa, 2012).

Ожидаемое замедление роста вызвано несколькими факторами. Во-первых, ожидается замедление роста физического капитала, в то время как низкие процентные ставки в мире, которые способствовали массовому притоку капитала в регион, начнут повышаться, а цены на биржевые товары стабилизируются. Кроме того, вклад труда будет, вероятно, ограничиваться в предстоящие годы такими естественными ограничительными факторами, как старение населения. При рекордно низких уровнях безработицы, обычно значительно уступающих уровням, которые считаются устойчивыми в долгосрочной перспективе (известным как естественные уровни), также маловероятно, что в будущем занятость будет расти быстрыми темпами.

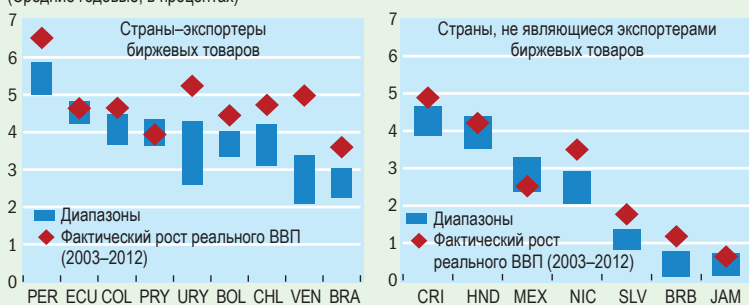
Другими словами, по мере ослабления воздействия благоприятных внешних условий на экономический рост и возникновения ограничений предложения, динамичный рост в южноа-

Рисунок 4

Будущий шок

Оценки потенциальных темпов роста на 2013–2017 годы обычно ниже темпов роста за последние годы.

(Средние годовые, в процентах)

Источники: Penn World Table 7.1; МБФ, «Перспективы развития мировой экономики», 2013 год; база данных United Nations Population Projections; и расчеты авторов.

Примечание. Страны-экспортеры биржевых товаров: BOL=Боливия, BRA=Бразилия, CHL=Чили, COL=Колумбия, ECU=Эквадор, PRY=Парагвай, PER=Перу, URY=Уругвай и VEN=Венесуэла. Страны, не являющиеся экспортерами биржевых товаров, — BRB = Барбадос, CRI=Коста-Рика, SLV=Сальвадор, HND=Гондурас, JAM=Ямайка, MEX=Мексика и NIC=Никарагуа. Совокупная факторная производительность, по существу, является мерой эффективности использования экономических ресурсов в процессе производства и включает как технический прогресс, так и эффективность рынков.

американских странах-экспортерах биржевых товаров последних 10 лет, скорее всего, не сохранится, если значительно не улучшатся показатели СФП. Так, несмотря на недавнее их улучшение, при сопоставлении со странами Азии с формирующимся рынком, показатели СФП в этих экономиках остаются низкими. Фактически более высокие темпы роста в странах Азии с формирующимся рынком в основном объясняются разницей в СФП.

В странах, не являющихся экспортерами биржевых товаров, обескураживающие показатели роста, по всей видимости, соответствуют их производственным мощностям. В этих странах средние потенциальные темпы роста ВВП составят, по оценкам, 2¼ процента в 2013–2017 годы.

Значительные усилия потребуются для реализации потенциала роста стран региона, особенно меры политики, стимулирующие инвестиции и рост производительности. Хорошая новость для стран, не являющихся экспортерами биржевых товаров, заключается в том, что они вряд ли сильно пострадают от ослабевающих эффектов внешней ликвидности и высоких цен на биржевые товары ввиду их ограниченной финансовой интеграции (заметным исключением является Мексика) и того факта, что они в большинстве являются чистыми импортерами сырьевых товаров. Другая хорошая новость для этих стран состоит в том, что старение населения является для них в меньшей степени ограничительным фактором, по крайней мере, в настоящее время, и у них больше возможностей для повышения производительности, в том числе путем перевода ресурсов в более продуктивный официальный сектор. Но все же перспективы вялого роста, прогнозируемого в США и зоне евро, — экономиках, с которыми тесно связаны страны, не являющиеся экспортерами биржевых товаров, — будут и далее сказываться на их потенциале роста.

Выручит ли СФП?

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна могут повысить свой потенциал роста, увеличив внутренние сбережения, — и, в свою очередь, объемы инвестиций, которые остаются небольшими по международным меркам. Нормы внутренних сбережений в Латинской Америке ниже 20 процентов ВВП, по сравнению с 40 и более процентами в странах Азии с формирующимся рынком. Мобилизация большего объема внутренних сбережений могла бы, например, способствовать увеличению инвестиций в инфраструктуру — таких как дороги, порты и аэропорты. Неадекватная инфраструктура сдерживает экономический рост в регионе. Развитие инфраструктуры не только поможет увеличить вклад капитала в экономический рост, но и повысит СФП. Повышение качества рабочей силы (так называемого человеческого капитала) может также ускорить потенциальные темпы роста в регионе. Действительно, есть большие возможности для повышения качества образования, поскольку регион в целом отстает по результатам стандартных международных тестов.

При этом решающее значение для поддержания роста в регионе будет иметь улучшение показателей СФП. Несмотря на вклад развития инфраструктуры и человеческого капитала в повышение производительности, одного этого будет недостаточно. Несмотря на недавние достижения южноамериканских стран-экспортеров биржевых товаров, повышение СФП оказалось нелегкой задачей. Повышение роста производительности имеет при этом решающее значение для всего региона и усилило бы стимулы к дальнейшим инвестициям в человеческий и физический капитал.

Для ускорения роста производительности требуется не только стимулирование нововведений и технического прогресса. У низкой производительности много причин. Низкая производительность нередко является непреднамеренным результатом искажений на рынке (таких как негибкость рынка труда,

препятствующая найму работников, или налоговые режимы, побуждающие к неправильным решениям) и неверной политики (например, неадекватность регулирования и надзора в финансовом секторе или неприемлемая налогово-бюджетная политика). Эти искажения ослабляют стимулы к нововведениям, отрицательно сказываются на конкуренции, препятствуют эффективному перераспределению ресурсов от менее продуктивных компаний более эффективно работающим фирмам. Поэтому разработка программы экономической политики для повышения производительности является сложной задачей и требует конкретных мер для каждой страны. Официальным органам следует рассмотреть такие меры политики, как:

- улучшение делового климата, например, путем упрощения системы налогообложения;
- совершенствование обеспечения соблюдения контрактов и доступа к кредитным данным;
- укрепление регулирования выхода на рынок и ухода с него в целях содействия переводу ресурсов в новые сектора с высокой производительностью;
- совершенствование инфраструктуры.

В Центральной Америке и Карибском бассейне необходимо продолжать работу по решению проблем высокой задолженности и слабой конкурентоспособности, которые также являются причинами невысоких показателей роста в этих странах.

На пути стран Латинской Америки и Карибского бассейна в будущее немало ухабов. По мере прекращения стимула в виде необычных внешних условий и возникновения определенных узких мест предложения (связанных с естественными ограничениями рабочей силы), динамику роста в регионе вряд ли удастся сохранить без значительного улучшения показателей СФП. Так что стимулирование производительности остается первоочередной задачей всего региона: в случае стран-экспортеров биржевых товаров — для предотвращения возвращения к темпам роста ниже достигнутых в последнее десятилетие, а стран, не являющихся экспортерами таких товаров, — для преодоления их традиционного низкого потенциала роста. Эти трудности могут открыть возможности для совершенствования политики и структурных реформ, которые приведут к новым периодам более высоких темпов экономического роста и повышению уровня жизни. ■

Себастьян Соса — экономист в Департаменте стран Западного полушария МВФ, а Эвридика Цунта — старший экономист Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ.

Литература:

Adler, Gustavo, and Sebastián Sosa, 2012, “Intra-Regional Spillovers in South America: Is Brazil Systemic after All?” IMF Working Paper 12/145 (Washington: International Monetary Fund).

Barro, Robert, and Jong-Wha Lee, 2010, “A New Data Set of Educational Attainment,” NBER Working Paper 15902 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).

Busso, Matías, María Victoria Fazio, and Santiago Levy, 2012, “(In)Formal and (Un)Productive: The Productivity Costs of Excessive Informality in Mexico,” IDB Working Paper 341 (Washington: Inter-American Development Bank).

Sosa, Sebastián, and Evridiki Tsounta, forthcoming, “Labor Productivity and Potential Growth in Latin America: A Post-Crisis Assessment,” IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund).

———, and Hye S. Kim, 2013, “Is the Growth Momentum in Latin America Sustainable?” IMF Working Paper 13/109 (Washington: International Monetary Fund).

Swiston, Andrew, and Luis-Diego Barrot, 2011, “The Role of Structural Reforms in Raising Economic Growth in Central America,” IMF Working Paper 11/248 (Washington: International Monetary Fund).